

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 343.2

Актуальные вопросы развития института освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (ст. 78.1 УК РФ)

¹ Толочко Д.Е.

¹ Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Аннотация: научное исследование посвящено рассмотрению актуальных проблем развития института освобождения от ответственности по уголовному закону в связи с введением статьи 78.1 УК РФ, предусматривающей освобождение в случае призыва на военную службу. Целью исследования является выявление особенностей правового регулирования нового основания освобождения от ответственности, а также разработка предложений по его совершенствованию. Предметом исследования выступает правой институт освобождения от уголовной ответственности, в частности ст. 78.1 УК РФ. *Материалы и методы.* В исследовании применен комплекс научных методов: системный, логико-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический. Особое внимание уделено анализу нормативной базы и судебной практики. Результаты исследования показали наличие правовых противоречий и пробелов, требующих корректировки ст. 78.1 УК РФ. Научная новизна заключается в комплексном подходе к исследованию условий и границ применения новой нормы. Сформулированные рекомендации могут найти практическое применение в правоохранительной деятельности, а также при совершенствовании уголовного законодательства.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, мобилизация, военная служба, военное положение

Для цитирования: Толочко Д.Е. Актуальные вопросы развития института освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (ст. 78.1 УК РФ) // Современный ученый. 2025. № 10. С. 421 – 430.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Current issues of the development of the institution of exemption from criminal liability in connection with conscription (Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

¹ Tolochko D.E.

¹ V. Dahl Leningrad State University

Abstract: the scientific research is devoted to the consideration of urgent problems of the development of the institution of exemption from liability under the criminal law in connection with the introduction of Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for exemption in case of conscription. *The purpose* of the study is to identify the specifics of the legal regulation of the new grounds for exemption from liability, as well as to develop proposals for its improvement. The subject of the study is the right-wing institution of exemption from criminal liability, in particular, Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Materials and meth-*

ods. The research uses a set of scientific methods: systematic, logical-legal, comparative-legal and formal-legal. Special attention is paid to the analysis of the regulatory framework and judicial practice. *The results of the study* showed the presence of legal contradictions and gaps that require correction of art. 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The scientific novelty lies in an integrated approach to the study of the conditions and boundaries of the application of the new norm. The recommendations formulated can find practical application in law enforcement activities, as well as in improving criminal legislation.

Keywords: release from responsibility, mobilization, military service, martial law

For citation: Tolochko D.E. Current issues of the development of the institution of exemption from criminal liability in connection with conscription (Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Modern Scientist. 2025. 10. P. 421 – 430.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 22, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Освобождение от уголовной ответственности является традиционным институтом отечественного уголовного права. При наличии определённых условий закон допускает освобождение от уголовной ответственности, рассматривая это решение в качестве компромиссной меры, в первую очередь, когда речь идет о преступлениях небольшой или средней тяжести и наличии свидетельств позитивной динамики в поведении лица, совершившего противоправное деяние [20].

Существование данного института свидетельствует о стремлении государства к балансу между принципами справедливости и законности при регулировании на преступное поведение.

Одновременно с этим, его необходимо воспринимать как отражение фундаментального принципа гуманизма, на котором строится и развивается уголовное право.

В этой связи заслуживает внимания позиция В.К. Андрианова и Ю.Е. Пудовочкина, согласно которой с ростом уровня общественного сознания и увеличением доли социально одобряемого поведения в социуме уголовно-правовые средства государственного принуждения, направленные на предупреждение и пресечение преступлений, постепенно приобретают гуманистический характер [11].

Одним из направлений развития уголовного законодательства является постепенное расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности, отражённое в положениях главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В 2024 году в закон была введена новая статья 78.1 УК РФ, предусматривающая возможность освобождения от ответственности граждан, призванных на военную службу в условиях мобилизации либо в период военного времени [4]. Данная норма представляет собой реактуализацию ранее имевшегося нормативного опыта, а её появ-

ление в современных условиях связано с ответом на текущие государственно-управленческие интересы, вызванные военно-политическими обстоятельствами.

Введение статьи 78.1 УК РФ требует всестороннего теоретико-правового анализа, направленного на выявление её места в системе отечественного уголовного законодательства, оценку её соответствия основополагающим принципам уголовного права, а также определение возможных проблем правоприменительного характера.

Целью данного исследования является выявление особенностей правового регулирования нового основания освобождения от ответственности, предусмотренного ст. 78.1 УК РФ, а также разработка предложений по его совершенствованию

Материалы и методы исследований

Результаты настоящей работы основаны на применении комплекса общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых системный, логико-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также методы анализа и синтеза. Российское законодательство подробно регламентирует механизмы освобождения от уголовной ответственности согласно статье 78.1 УК РФ через призму комплексного правового анализа нормативных оснований, обязательных условий и специфических особенностей данного института.

Научная новизна представляет комплексный анализ правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности. Детальное исследование охватывает нормативные условия применения данного института, включая правоприменительную практику судов по статье 78.1 УК РФ. Глубокий анализ precedентов позволяет определить существующие границы реализации норм освобождения от уголовной ответственности при соблюдении законодательных требований.

Автором предложены рекомендации по совершенствованию ст. 78.1 УК РФ, которые могут

быть использованы в целях совершенствования уголовного закона.

Результаты и обсуждения

На разных этапах развития отечественного уголовного закона институт освобождения от уголовной ответственности воспринимался не только как средство индивидуализации уголовной ответственности, но и как инструмент реализации принципов справедливости и гуманизма.

В советское время данный институт получил существенное развитие, отражая идею возможности перевоспитания и исправления лица, совершившего преступление, без изоляции от общества.

Привлечение осужденных граждан к защите государственных интересов посредством участия в военных действиях представляет собой практику, которая имеет глубокие исторические корни.

В июле 1941 года, в условиях начавшейся Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР утвердил указ от 12 числа, которым предусматривалось освобождение от наказания отдельных категорий осужденных. Спустя несколько месяцев, 24 ноября того же года, был принят ещё один указ, существенно расширяющий список лиц, подпадающих под досрочное освобождение. Согласно этим нормативным актам, на свободу могли выйти бывшие военнослужащие, в том числе представители командного состава и командиры различных уровней, осужденные в период масштабных репрессий. Также под амнистию подпадали граждане, совершившие правонарушения, не представляющие серьёзной общественной опасности: трудовые прогулы, мелкие кражи, незначительные должностные или бытовые проступки, хулиганство в лёгкой форме, а также те, кто был осуждён впервые. Эти меры отражали необходимость в мобилизации человеческих ресурсов для нужд фронта и народного хозяйства, а также стремление смягчить правовую политику в условиях военного времени.

В связи с освобождением указанных лиц из мест лишения свободы, данные категории граждан могли быть призваны на фронт, например, в силу Указа Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» [7].

Тем не менее, данные нормативные акты не смогли полностью решить проблемы нехватки человеческих ресурсов в армии. В связи с этим 31 июля 1942 года была утверждена Директива №

308, согласно которой предусматривалось досрочное освобождение от наказания мужчин, приговорённых за бытовые и имущественные преступления вне зависимости от срока лишения свободы, если они были пригодны для прохождения строевой службы. Это нововведение касалось всех осуждённых мужского пола младше 40 лет, соответствовавших требованиям военной службы по состоянию здоровья.

В первые годы Великой Отечественной войны, когда Красная Армия несла тяжёлые потери и остро нуждалась в пополнении личного состава, советское руководство было вынуждено оперативно выработать нестандартные меры мобилизационного характера. Одним из направлений стало привлечение к военной службе лиц, ранее осуждённых за различные правонарушения — как уголовные, так и так называемые политические. Этот шаг положил начало специальному механизму освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на фронт, ставшему важным элементом правовой политики военного времени. Проблема искупления вины через кровь и подвиг обострила дискуссию о возможностях интеграции ранее осуждённых граждан в армию и общество, а также о границах применения уголовного наказания в условиях тотальной войны.

Кульминацией подобного подхода стал приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, более известный под лозунгом «Ни шагу назад». Этот документ не только усиливал дисциплину в рядах армии, но и легализовал механизм боевого искупления вины через участие в штрафных подразделениях. Согласно военному распоряжению, структура штрафных подразделений включала крупные батальоны численностью 800 бойцов на уровне фронтов, при этом каждый фронт формировал от одного до трех таких соединений. Армейское звено предусматривало создание штрафных рот по 200 человек, количество которых варьировалось от пяти до десяти на армию. Данная система представляла собой механизм временного освобождения осужденных военнослужащих через участие в боевых действиях как альтернативу пребыванию в местах заключения [15].

Освобождение военнослужащих от уголовного преследования и аннулирование судимости осуществлялось при завершении предписанного периода службы в штрафных формированиях, при получении боевых ранений либо на основании представления командования о выдающихся боевых заслугах. Правомочность принятия данных решений возлагалась на военные советы фронтов, флотов, отдельных армий, действовавших по пол-

номочиям Президиума Верховного Совета СССР, а также на военные трибуналы с последующей процедурой утверждения [21]. После вступления решения в законную силу военнослужащему вручался документ об аннулировании судимости, а при гибели бойца аналогичная справка передавалась родственникам погибшего.

Значимость принятых в годы Великой Отечественной войны решений о мобилизации осуждённых на фронт подтверждается их масштабами: согласно данным исследователей, около 400 тысяч человек, осуждённых с отсрочкой исполнения приговора до окончания войны, были направлены в действующую армию. Эта цифра сопоставима с полной численностью одного фронта и демонстрирует, насколько институционализированный подход к освобождению от уголовной ответственности через военную службу стал важным инструментом обеспечения боеспособности армии [16]. Такой объём мобилизации не только решал кадровые проблемы, но и фактически сформировал особый механизм, в рамках которого участие в боевых действиях временно заменяло уголовное наказание, а в отдельных случаях – вело к досрочному освобождению.

Анализируя исторические аспекты развития института освобождения от уголовной ответственности в связи с призовом на военную службу, следует отметить, что советское руководство чётко осознавало потенциальные риски, связанные с привлечением к военным действиям лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления. Именно по этой причине к военной службе не допускались лица, признанные социально опасными, поскольку существовала реальная угроза того, что после окончания войны они вновь могут совершить преступления, представляющие угрозу для общества. Данная избирательность также свидетельствует о правовом ограничении применения механизма боевого искупления вины – мера освобождения от уголовной ответственности через службу на фронте применялась прежде всего к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести [13].

В послевоенный период развитие института освобождения от уголовной ответственности по основаниям, связанным с прохождением военной службы, не получило законодательного продолжения. Нормативные акты того времени не содержали специальных положений, напрямую предусматривающих освобождение в связи с участием в боевых действиях или возвращением с фронта. Однако в правоприменительной практике имелись единичные случаи, когда факт службы в армии или изменение образа жизни рассматривались как

основание для прекращения уголовного преследования. Так, согласно ранее действующей редакции статьи 77 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело могло быть прекращено в случае изменения обстановки, в результате которой лицо утратило общественную опасность. На практике это означало, что в отношении отдельных категорий обвиняемых – в том числе, по части 1 статьи 228 УК РФ – прокурор с согласия суда мог прекратить дело, если обвиняемый, например, прошёл лечение от зависимости или был призван в армию. Несмотря на это, данные случаи были скорее исключением, чем нормой, и не могут свидетельствовать о наличии устойчивой практики освобождения от уголовной ответственности через призыв на военную службу в мирное время.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ 1996 года подвергся изменениям в условиях специальной военной операции: в главу 11 добавлена статья 78.1, регламентирующая возможность освобождения от ответственности участников боевых действий.

Освобождение военнослужащих от уголовной ответственности согласно положениям статьи 78.1 УК РФ представляет собой многогранный правовой механизм, учитывающий специфику прохождения воинской службы. Законодательная база данного института включает множество существенных аспектов, определяющих условия и порядок применения норм освобождения от ответственности. Правоприменительная практика демонстрирует значимость учета особенностей военной службы при рассмотрении вопросов освобождения от уголовного преследования. Нормативное регулирование данного механизма направлено на обеспечение баланса между интересами государственной безопасности и принципами гуманизации уголовного законодательства.

Во-первых, нормативное освобождение от уголовной ответственности распространяется на мобилизованных военнослужащих, которые совершили преступные деяния до момента призыва на службу. Законодательная практика военного времени, зародившаяся в период Великой Отечественной войны, рассматривает участие в боевых действиях как возможность искупления вины перед обществом через воинскую службу.

Во-вторых, действие правовой нормы распространяется на граждан, добровольно заключивших контракт о прохождении военной службы в рядах Вооружённых Сил РФ после совершения противоправного деяния. Законодательство устанавливает обязательное требование оформления контракта в периоды мобилизации, действия военного положения или военного времени. Правовой механизм

создаёт альтернативную форму ответственности через военную службу при наличии особых обстоятельств, представляющих угрозу обществу.

В-третьих, статья 78.1 может применяться и к уже проходящим службу военнослужащим, совершившим преступление при исполнении обязанностей в условиях мобилизации или боевых действий. При этом освобождение возможно, если уголовное преследование было приостановлено по инициативе командования, что также указывает на особый порядок регулирования ответственности в условиях военного времени. Такие положения свидетельствуют о формировании современного института освобождения от уголовной ответственности, функционально связанного с участием в обеспечении государственной обороны.

Эффективная реализация положений новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации требует осмыслиения правовых категорий, положенных в её основу. К числу основных понятий следует отнести временные интервалы, в пределах которых допускается применение предусмотренного законом основания освобождения от уголовной ответственности.

Одним из периодов, предусмотренных уголовно-правовой нормой, является период мобилизации. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», на территории страны введён режим частичной мобилизации, начавшийся с даты издания указанного указа [6]. Документ не содержит положений, устанавливающих дату завершения мобилизационных мероприятий. Учитывая, что законодательство Российской Федерации относит вопросы, связанные с объявлением, проведением и прекращением мобилизации, к исключительной компетенции Президента РФ, до момента опубликования соответствующего указа о завершении мобилизации, режим частичной мобилизации рассматривается как продолжающий своё действие

Согласно Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», военное положение представляет собой особый правовой режим, вводимый Президентом РФ на всей территории страны либо в отдельных её субъектах в случае акта агрессии или непосредственной угрозы такового [1]. Этот режим предполагает ограничение отдельных прав и свобод, усиление функций органов власти и расширение полномочий силовых структур для обеспечения обороны.

В настоящее время, на основании Указа Президента РФ от 19 октября 2022 года № 756, военное

положение введено на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. В других субъектах Российской Федерации этот режим не действует. Установление военного положения имеет значение и при применении уголовного законодательства – в частности, статьи 78.1 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лиц, направленных на службу в условиях мобилизации или военного времени.

Термин «военное время» раскрыт в статье 18 ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и определяется как период, начинающийся с официального объявления войны либо фактического начала военных действий и продолжающийся до их завершения и последующего официального объявления [2]. В настоящее время в Российской Федерации не введено официальное военное положение, не издан соответствующий федеральный закон, а также отсутствуют формальные заявления государственных органов о начале военного времени.

2. Законом предусмотрен перечень преступлений, совершение которых препятствует освобождению от ответственности в соответствии со ст. 78.1 УК РФ. В частности, в данный список входят преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность лиц, не достигших возраста 18 лет, совершением террористических актов, а также иные уголовно наказуемые деяния. Этот перечень оценивается в науке порой критически.

Так, Ермолович Я.И. указывает, что при наличии в закрепленном перечне ст. 277 УК РФ (посагательство на жизнь государственного или общественного деятеля), в нем отсутствуют аналогичные по степени общественной опасности составы, предусмотренные ст. 295 и ст. 317 УК РФ [18]. По мнению автора, исходя из сопоставимого характера угрозы, данные деяния могут быть предусмотрены в качестве исключений, предусмотренных ст. 78.1 УК РФ.

Согласно позиции С.Л. Бабаяна, включение в данный перечень отдельных составов преступлений требует самостоятельного научного осмысливания, что обусловлено, внесением в список исключений ст. 200.1 УК РФ, ст. 215.4 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, которые относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести [12].

В этой части содержание статьи 78.1 УК РФ указывает на наличие правовой коллизии, заключающейся в том, что лица, совершившие особо тяжкие преступления, в частности убийства с особой жестокостью или по найму, сохраняют возможность освобождения от уголовной ответствен-

ности и наказания на основании призыва на военную службу, в то время как данное основание не распространяется на лиц, совершивших менее общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 200.1, ст. 215.4 и ст. 217.1 УК РФ.

В. А. Дорошков, подчеркивая потенциальную угрозу общественной безопасности, которая может возникнуть в случае освобождения от уголовной ответственности лиц, осуждённых за особо опасные деяния, выражает обеспокоенность тем, что, например, лица, совершившие серийные убийства, в том числе в отношении несовершеннолетних, при отсутствии эффективного государственного контроля могут в скором времени оказаться на свободе, что создаёт реальную опасность для родственников потерпевших и общества в целом [17].

Представляется, что действующий законодательный подход к определению перечня преступлений, препятствующих освобождению от уголовной ответственности по статье 78.1 УК РФ, нуждается в доработке. Целесообразно отказаться от метода прямого перечисления отдельных составов преступлений и перейти к формированию перечня на основе совокупности объективных и правовых признаков деяния (таких как категория тяжести, форма вины, наличие насильственного характера и т.д.). Такой подход обеспечил бы большую степень правовой определенности, справедливости и системности в регулировании рассматриваемого вопроса.

3. Анализ положений статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет выделить два ключевых юридически значимых события, наступление которых служит основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Первое из них связано с фактом награждения гражданина государственной наградой Российской Федерации в период прохождения военной службы. Такое обстоятельство свидетельствует о признании особых заслуг лица перед государством и обществом, что может рассматриваться как фактор, нивелирующий общественную опасность совершённого ранее преступления.

Второе юридически значимое событие заключается в увольнении гражданина с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Законодательством предусмотрены основания для увольнения военнослужащих при достижении предельного возраста службы, ухудшении состояния здоровья либо проведении организационно-штатных изменений. Установленные правовые основания для прекращения

службы отражают независящие от военнослужащего обстоятельства, которые вместе с исполнением воинского долга в период мобилизации или военного положения создают правовые предпосылки для применения нормы статьи 78.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности.

Следует отметить, что единственным допустимым основанием для освобождения от ответственности в первом рассматриваемом событии признаётся получение государственной награды, присуждённой в период непосредственного исполнения обязанностей военной службы. Наличие у военнослужащего иных видов поощрений, включая ведомственные награды и отличительные знаки, не образует достаточной правовой основы для применения указанного института, даже при наличии всех прочих необходимых условий.

Приведённая правовая позиция находит подтверждение в судебной практике. Так, в приговоре Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 5 июня 2024 г. по уголовному делу № 1-538/2024 отказано в применении статьи 78.1 УК РФ в отношении обвиняемого, поскольку представленная им медаль «За воинскую доблесть» II степени является ведомственным знаком отличия [9].

Также рассмотрим случай из судебной практики, который сопряжен с освобождением с военной службы по причинам, указанным в подпунктах «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона № 53-ФЗ [3].

Постановлением Варненского районного суда Челябинской области по уголовному делу № 1-4/2024 обвиняемый был освобождён от уголовной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 318 УК РФ, на основании подпункта «б» части 1 статьи 78.1 УК РФ. Основанием для применения указанной нормы послужило то обстоятельство, что, согласно материалам дела, суд установил: в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии обвиняемый признан негодным к прохождению военной службы по состоянию здоровья вследствие выявленного онкологического заболевания [10].

4. Важным условием освобождения от ответственности по ст. 78.1 УК РФ выступает определение хронологических рамок совершения противоправного деяния. Так, данное основание может быть применено исключительно в отношении лиц, которые совершили преступление до начала военной службы либо в процессе её прохождения. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности не может быть распространено на лиц, утративших статус военнослужащего на момент совершения преступления, независимо от

факта их прежнего прохождения службы, участия в контрактной системе либо получения государственных и ведомственных наград.

Указанная правовая позиция в полной мере подтверждается судебной практикой. Так, при рассмотрении дела в отношении гражданина Н. суд отказал в применении статьи 78.1 УК РФ, указав на то, что преступление было совершено после его увольнения с военной службы. Основанием увольнения стало досрочное расторжение контракта по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ в связи с неисполнением условий контракта [8].

При соблюдении всех предусмотренных законом условий освобождение от уголовной преследования осуществляется в обязательном порядке, однако, лишь при наличии добровольного согласия лица на применение данной правовой меры.

Отметим, что императивное применение статьи 78.1 УК РФ, вызывает дискуссии в научных кругах. Согласно позиции С.А. Гордейчика и Н.А. Егоровой, данное обстоятельство обусловлено, в частности, тем, что указанные нормы распространяются на широкий спектр преступлений, включая действия значительной степени общественной опасности [14]. В свете изложенного представляется целесообразным рассмотреть возможность признания данным положениям уголовного законодательства дискреционного характера. Такой подход позволил бы судам реализовывать правоприменение с учётом особенностей обвиняемого, а также характера и степени общественной опасности совершенного им преступления.

Исторический опыт освобождения осуждённых от уголовной ответственности в связи с их привлечением к военной службе наглядно демонстрирует pragматичный, гибкий и целесообразный подход советского государства к решению стратегических задач обеспечения национальной безопасности в условиях вооружённого конфликта. Механизм освобождения использовался не как гуманитарная мера, а как инструмент, направленный на компенсацию потерь личного состава в боевых условиях, при этом он применялся избирательно и строго в соответствии с государственными интересами.

Лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, как правило, не подлежали мобилизации, что подчёркивает продуманность системы и стремление минимизировать потенциальные риски дестабилизации армии и общества. Власти осознавали, что допуск таких лиц к военной службе может не только подорвать боеспособность отдель-

ных подразделений, но и создать угрозу повторного совершения преступлений после завершения боевых действий.

Таким образом, практика освобождения от уголовной ответственности в связи с военной службой отражала баланс между потребностью в защите страны от внешней агрессии и необходимостью поддержания внутреннего правопорядка, демонстрируя, что государственная политика в этой сфере была не только военной, но и правовой по своей природе.

Выводы

Таким образом, поступательное развитие института освобождения от уголовной ответственности, в том числе введение ст. 78.1 УК РФ, отражает реакцию законодательства на современные военно-политические вызовы. Однако анализ показал, что данная правовая норма требует доработки для приведения её в соответствие с принципом справедливости.

В целях повышения эффективности уголовного законодательства, обеспечения его соответствия принципу справедливости, представляется целесообразным внесение определённых изменений в статью 78.1 УК РФ. В частности:

- целесообразно отказаться от метода прямого перечисления отдельных составов преступлений и перейти к формированию перечня на основе совокупности объективных и правовых признаков деяния (таких как категория тяжести, форма вины, наличие насильственного характера, объект преступления и т.д.). Например, в данный перечень должны быть включены умышленные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека в качестве основного либо дополнительного объекта уголовно-правовой охраны. Такой подход обеспечил бы большую степень правовой определенности, справедливости и системности в регулировании рассматриваемого вопроса.

- целесообразно дифференцировать режим освобождения от ответственности: предусмотреть установление обязательного характера освобождения от ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78.1 УК РФ, исключительно при обстоятельствах, когда субъект удостоился государственной награды или получил травму, повлекшую постоянную потерю возможности прохождения воинской службы; в остальных же ситуациях обозначенное основание должно носить диспозитивный характер, предоставляя суду, а также органам следствия и дознания возможность самостоятельно принимать решение о применении данной меры.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
2. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 23. Ст. 2750.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 13. Ст. 1475.
4. Федеральный закон от 23.03.2024 N 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. N 13. Ст. 1687.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
6. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. N 39. Ст. 6590.
7. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29. С. 1.
8. Приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22 апреля 2024 г. по делу N 1-100/2024 (1-594/2023). URL: <https://anzhero-sudzhensky--kmr.sudrf.ru/>
9. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 5 июня 2024 г. по делу N 1-538/2024. URL: <https://magord--chel.sudrf.ru/>.
10. Постановление Варненского районного суда г. Челябинска № 1-4/2024 1-Ч-67/2023 от 21 октября 2024 г. по делу № 1-4/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/emK9ebQ6SUU8/>
11. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. N 5. С. 139 – 161.
12. Бабаян С.Л. Актуальные проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных по ст. 80.2 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2025. № 1 (69). С. 52.
13. Галактионов С.А., Кулаков А.В., Афанасьевский В.Л. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (ст. 78.1 УК РФ) // Вестник Самарского юридического института. 2024. №5 (61). С. 14 – 18.
14. Гордейчик С.А., Егорова Н.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК: спорные вопросы // Законность. 2024. № 7. С. 39 – 42.
15. Гребенской Д.С. История и развитие правового регулирования отношений, связанных с привлечением граждан, имеющих судимость, к участию в боевых действиях // Военное право. 2024. № 5 (87). С. 18.
16. Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. и др. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. Москва: Воениздат, 1993. 415 с.
17. Дорошков В.В. Воспитание современного человека и профилактика правонарушений // Мировой судья. 2024. № 11. С. 2 – 8.
18. Ермолович Я.И. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.03.2024 № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 45 – 53.
19. Кузьмин С.И., Дорофеев Н.К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны // Закон и армия. 2005. № 6. С. 24 – 26.
20. Лопатина Т.М. Проблемы правоприменения нового основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) // Адвокатская практика. 2024. № 3. С. 27 – 30.
21. Титов В.В. К вопросу о совершенствовании системы наказаний и применения военными судами мер уголовного наказания в военное время // Право в Вооруженных Силах – Военное правовое обозрение. 2021. № 8. С. 58 – 67.

References

1. Federal Constitutional Law of 30.01.2002 N 1-FKZ (as amended on 13.12.2024) "On Martial Law". Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. N 5. Art. 375.
2. Federal Law of 31.05.1996 N 61-FZ (as amended on 26.12.2024) "On Defense". Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. N 23. Art. 2750.
3. Federal Law of 28.03.1998 N 53-FZ (as amended on 21.04.2025) "On Military Duty and Military Service". Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. N 13. Art. 1475.
4. Federal Law of 23.03.2024 N 64-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. N 13. Art. 1687.
5. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 21.04.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 02.05.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. Art. 2954.
6. Decree of the President of the Russian Federation of 21.09.2022 N 647 "On the Declaration of Partial Mobilization in the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. N 39. Art. 6590.
7. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 22.06.1941 "On the mobilization of military personnel in the Leningrad, Baltic Special, Western Special, Kyiv Special, Odessa, Kharkov, Oryol, Moscow, Arkhangelsk, Ural, Siberian, Volga, North Caucasian and Transcaucasian military districts". Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1941. N 29. P. 1.
8. Verdict of the Anzhero-Sudzhensk City Court of the Kemerovo Region of April 22, 2024 in case N 1-100 / 2024 (1-594 / 2023). URL: <https://anzhero-sudzhensky--kmr.sudrf.ru/>
9. Verdict of the Ordzhonikidzevsky District Court of Magnitogorsk dated June 5, 2024 in case No. 1-538/2024. URL: <https://magord--chel.sudrf.ru/>.
10. Resolution of the Varna District Court of Chelyabinsk No. 1-4/2024 1-Ч-67/2023 dated October 21, 2024 in case No. 1-4/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/emK9ebQ6SUU8/>
11. Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. Patterns of development and functioning of the institution of release from criminal liability. Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. No. 5. P. 139 – 161.
12. Babayan S.L. Current issues of early release from serving a sentence of persons convicted under Art. 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Penitentiary Science. 2025. No. 1 (69). P. 52.
13. Galaktionov S.A., Kulakov A.V., Afanasyevsky V.L. Current issues of release from criminal liability in connection with conscription for military service (Art. 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Samara Law Institute. 2024. No. 5 (61). P. 14 – 18.
14. Gordyechik S.A., Egorova N.A. Release from criminal liability on the basis of Art. 78.1 of the Criminal Code: controversial issues. Legality. 2024. No. 7. P. 39 – 42.
15. Grebenskoy D.S. History and development of legal regulation of relations related to the involvement of citizens with a criminal record in combat operations. Military Law. 2024. No. 5 (87). P. 18.
16. Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V. et al. The secrecy classification has been lifted: losses of the USSR Armed Forces in wars, combat operations and military conflicts: a statistical study. under the general editorship of G.F. Krivosheev. Moscow: Voenizdat, 1993. 415 p.
17. Doroshkov V.V. Education of a modern person and prevention of offenses. Justice of the Peace. 2024. No. 11. P. 2 – 8.
18. Ermoilovich Ya.I. Improving the criminal-legal means of implementing the criminal liability of military personnel (scientific and practical commentary to the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated March 23, 2024 No. 64-FZ). Law in the Armed Forces. 2024. No. 6. P. 45 – 53.
19. Kuzmin S.I., Dorofeev N.K. Correctional labor institutions during the Great Patriotic War. Law and Army. 2005. No. 6. P. 24 – 26.
20. Lopatina T.M. Problems of law enforcement of the new grounds for exemption from criminal liability (Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Advocacy practice. 2024. No. 3. P. 27 – 30.
21. Titov V.V. On the issue of improving the punishment system and the application of criminal penalties by military courts in wartime. Law in the Armed Forces – Military Legal Review. 2021. No. 8. P. 58 – 67.

Информация об авторе

Толочко Д.Е., Луганский государственный университет имени Владимира Даля, tolochko.denis@bk.ru

© Толочко Д.Е., 2025